

Сцену — героям современности

ДВА письма из редакционной почты «Правды Украины». Об одном и том же пишут наши читатели И. Софронов из Херсона и А. Волков из Чернигова. Обоих глубоко тревожит отставание местных театров от жизни, то, что в репертуаре мало пьес на современные темы.

Искренняя тревога, искренняя забота о театре, который знаешь давно и от которого много ждешь сегодня... Как понятны эти чувства зрителя — непосредственного участника событий нашей героической действительности. Он хочет яркого, всестороннего отражения своей жизни, своих высоких дум и светлых стремлений на сцене. Можно надеяться, что мысли тт. И. Софронова и А. Волкова найдут самый живой отклик в коллективах херсонского и черниговского театров. Ведь вся наша художественная интеллигенция ищет сегодня новых путей, чтобы поднять советское искусство на еще более высокую ступень развития, еще активней и действенней служить народу — строителю коммунизма.

Печатаю эти письма, «Правда Украины» приглашает читателей продолжить разговор о репертуаре наших театров, их творческих успехах и срывах, о том, что наши зрители хотели бы увидеть на сцене.

I. То, что тревожит

О театре, который знаешь немало лет, который полюбил, — нельзя думать отвлеченно. Успехи его искренне радуют, а неудачи — принимаешь особенно близко к сердцу.

Каждый из нас, например, порадовался тому, что наш Херсонский музыкально-драматический театр первым в республике поставил пьесу А. Довженко «Потомки запорожцев».

Радует и то, что коллектив театра ищет новых путей к зрителю, что он частый гость на предприятиях, встречается с бригадами коммунистического труда, организует обсуждение премьер на конференциях зрителей.

Крепнет дружба театра с колхозным селом. Создав портативную сцену на приспособленном для этого кузове грузовой машины «ЗИС-150», коллектив театра в горячие дни уборки урожая обслуживает тружеников полей.

Но есть у театра один серьезный недостаток, который тревожит нас. В его репертуаре по существу не было и нет пьес, показывающих героя нашего времени во всем величии.

Херсон — центр экономического района — неузнаваемо преобразился, стал крупным промышленным городом. Корабли, сходящие с его стапелей, бороздят моря и океаны. Тысячи херсонских кукурузоуборочных комбайнов идут на поля колхозов и совхозов страны. Не только у нас, но и за границей доброй славой пользуется продукция консервного завода-гиганта, а завод стеклотары помогает своей продукцией консервной промышленности братских стран. Миллионы метров добротной ткани выпускает текстильный комбинат.

Херсонщина — это необозримые поля северной Таврии, на которых выращивается чудесная пшеница, пасутся стада тонкорунных овец. Это край фруктовых садов и виноградников. Это Каховская ГЭС с новыми предприятиями, с Каховским морем и каналами.

Всюду и во всем видны плоды неординарного труда наших рабочих и колхозников, ученых и специалистов. Имена многих из них широко известны. Таков он, наш современник в жизни и труде. Мы встречаем его, скромно сидящим в зрительном зале, но не видим, к великому сожалению, на сцене театра как основного героя спектаклей.

Нынешний сезон театр начал пьесой Ив. Плахтина «Тайна святого ордена». В ней говорится о событиях, происходивших на территории Западной Германии и Запад-

ной Украины вскоре после Отечественной войны. Пьесу эту можно отнести к жанру памфлета, разоблачающего преступную деятельность Ватикана и заклканий врагов украинского народа — бандеровцев. Несомненно, она полезна тем, что как-то восполняет недостаток атеистических произведений. Есть у нее и некоторые художественные достоинства (ярко написанные образы отдельных персонажей, точная и колоритная речь). Но в целом это произведение художественно незавершенное.

Второй премьерой была постановка пьесы местного драматурга Н. Булгакова «Вера». В пьесе ставится вопрос о необходимости чуткого отношения к советскому человеку и веры в него. Время событий — 1953 год. Начинающий драматург (это его второе произведение) сумел наметить некоторые характеры, дать им интересный подтекст. Но в целом и эта пьеса осталась незавершенной, сырой. Стремясь к созданию психологической драмы, автор порой теряет чувство меры. Героиню пьесы Веру Бугрову, при всем желании, никак нельзя отнести к героиням наших дней, достойных восхищения и подражания. В построении сюжета автор прибегает к «исключительным», нежизненным, надуманным положениям. Тут и взрывы, устроенные диверсантом, и искусно маскирующийся шпион, и охота за ним.

И на этот раз мы не увидели отражения нашей жизни во всем ее богатстве, яркости и сложности.

Привлечение местных авторов, совместная работа театра с ними над пьесой — явление отрадное. Но театру надо быть более требовательным, не делать авторам скидки на то, что они — местные, и принимать к постановке произведения, действительно отражающие правду нашей жизни. Остается по-

жалеть, что и в этом театре предвзвительно не советуется с широким кругом своих друзей-зрителей.

Как же дальше складывался репертуар? Следующими премьерами были «Тевье-молочник» Шолома-Алейхема и оперетта Мокроусова «Роза ветров». Против этих произведений возражений быть не может. Но пьес о нашей современности — героическом строительстве коммунизма зритель так и не увидел.

Когда задумываешься над тем, какое же время отражено в спектаклях херсонских артистов, то приходишь к неутешительным выводам: не движением к современности характерен репертуар театра, а движением обратного порядка. Театр показывает прошлое, а не настоящее. Он явно не поспевает за стремительной поступью советских людей.

Хуже всего, что такие принципиальные вопросы, как подбор репертуара, порой подчиняют «кассовым» соображениям. Ставятся пьесы, не включенные ранее в план, по тем соображениям, что зритель, мол, «скорее на них пойдет». Совсем недавно на заседании художественного совета разгорелся спор из-за подбора пьес для летних гастролей на селе. Художественный совет считал необходимым включить в репертуар гастролей прежде всего пьесы о наших героях-современниках. Но руководство театра поступает по-своему.

Спросите у любого актера, над чем он намерен работать в настоящее время, какой образ вынашивает, чем порадует зрителя? Пожалейте плечами и скажете: «К сожалению, сие от меня не зависит». О новой роли актеры узнают лишь за несколько дней до начала репетиции. Естественно, что у них не хватает времени для глубокого проникновения в образ. Поэтому к премьере образы часто остаются незавершенными, их приходится «донашивать» в процессе спектаклей. Конечно, и при таком положении бывают актерские удачи, но их, несомненно, было бы куда больше при ином, правильном стиле работы театра.

А коллектив театра крепкий, способный решать большие задачи. И если руководство театра возьмет верный курс, прислушается к голосу зрителя и обратит творческую энергию коллектива на создание больших волнующих спектаклей о нашей современности, — успех будет обеспечен. Но, чтобы этот курс был взят, театру нужна помощь.

И. СОФРОНОВ.

г. Херсон.

2. Поговорим откровенно

Долго мы ждали, когда Черниговский музыкально-драматический театр имени Т. Г. Шевченко получит новое здание. Казалось, вот где он развернется.

Наконец, он в новом здании — замечательном, оборудованном современной сценической техникой. Но театр не оправдывает наших надежд. Он как бы стоит в стороне от больших дел, совершающихся сегодня на Черниговщине. А областные организации мало вмешиваются в его жизнь.

Думается нам, что сменить ди-

ших дней. Вот строится, например, у нас мощная Черниговская ТЭЦ. Ее пуска с нетерпением ждет все население области — промышленные предприятия и колхозы. Тут театру и показать бы пьесу И. Куприянова «Сын века», идущую с успехом в других городах страны.

Делом чести колхозники Черниговщины считают — вместе со всей республикой досрочно завершить семилетку. Надо признать, что театр регулярно выезжает со спектаклями в колхозные клубы. Но какие это спектакли?

Часто — «Сватанье...». Никто из нас не против классики, но ведь третий год подряд показывают сельским зрителям эту пьесу, право, не солидно для такого творчески сильного театра. А из современности? «Далека луна». Где же колхозная пьеса, пьеса о рабочем классе? Лучше «Веселку» и «Стряпуху» возить.

Можем заверить коллектив театра, а с ним и областной отдел культуры, что такие пьесы, как «Дали неоглядные» Н. Вирты, «Мой друг» Н. Погодина, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Все остается людям» С. Алешина и многие пьесы других советских драматургов будут теплее приняты нашим зрителем.

Кому, как не нашему театру, показать новую пьесу Н. Зарудного «Мертвый бог»? Ведь и в Чернигове немало церковников, сектантов, пытающихся орудничать сознание простых тружеников. В Прилуках хулиганы убили комсомольца-дружинника, да и в самом Чернигове есть нарушения общественного порядка. Почему бы молодежи театра не откликнуться постановкой пьесы А. Зака и И. Кузнецова «Два цвета»?

Направляется вопрос: где художественный совет театра, где партийная и комсомольская организации? Почему отдел пропаганды и агитации обкома партии не подкашивает театру — мощному пропагандисту наших идей и чувств, как строить репертуар?

Так ли уж необходимо было Черниговскому театру «соревноваться с Винницким в постановке пьесы С. Головановского «Далека луна»? Зря силы и время потрачены. Есть у вас, товарищи из театра, дела поважнее и пьесы значимее.

Не один раз в прошлом театр показывал, что он умеет создавать хорошие, актуальные, волнующие спектакли. Мы верим его коллективу и поэтому ждем от него хороших жизнеутверждающих постановок. В нынешнем сезоне мы хотели бы увидеть на его сцене всю трилогию Н. Погодина о любимом Ильиче. Театру это под силу. Ведь в минувшем году он порадовал нас «Третьей патетической».

Долг искусства — ярко и полно отражать большую, счастливую жизнь советских людей. Задача эта сложная, но какая благородная и благодарная! А трудности легче решать, если зрители еще теснее свяжутся со зрителями. Сегодня, к сожалению, этого нет. Творческие встречи со зрителями у нас не проводятся, общественного обсуждения новых спектаклей не бывает, о причинах неудач предпочитают молчать, вместо того, чтобы советоваться со зрителями, как эти неудачи устранить.

А. ВОЛКОВ.

г. Чернигов.